

ЛЯН ЧЖЭ
(Шаньдун, Москва)

«КРЕСТОВЫЕ» ГОРЫ В ТРЕХРЕЧЬЕ: ПОИСК ИСТОКОВ ТРАДИЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КИТАЙСКИХ ЭТНОЛОГОВ

Аннотация. Статья посвящена православным крестам на вершине гор в Трехречье (Внутренняя Монголия, КНР), которые были поставлены местными китайско-русскими метисами и русскими. Рассматривается вопрос о происхождении данной традиции, в том числе на основе трудов китайских исследователей.

Ключевые слова: китайские русские, крестовые горы, обо, православие, шаманизм, Трехречье, Приаргунье.

Горы с крестами, установленными православными китайскими русскими Хуйлуцзянской аймака Автономного района Внутренняя Монголия КНР, уже были объектом исследования российских ученых. В. Л. Кляус, автор статьи «Крестовые горы в культурном пространстве Трехречья (КНР)», писал о них следующее: «В наиболее полном виде традиция почитая крестовых гор до сегодняшнего дня сохранилась в Караванной/Эньхэ, хотя, как следует из имеющихся материалов, она до недавнего времени бытовала в Верх-Кули/Шанкули и продолжает еще бытовать в Ернишном/Сяньян» [Кляус 2012, 103—104]. При этом автор рассказывает о трех крестовых сопках — все в районе с. Эньхэ, а упоминаемые сопки возле с. Ернишное не рассматривает.

Китайские исследователи также обратились к данной теме. В частности, о крестовых горах православных китайских русских Трехречья пишет проф. Тан Гэ (唐戈) в монографии «Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование (俄罗斯文化在中国—人类学与历史学的研究)» [Тан Гэ 2006]. Автор называет семь различных

гор с крестами возле четырех поселений (см. табл.).

Как правило, кресты стоят не на самой вершине, а несколько ниже пика. При этом если смотреть наверх, то видна их лицевая часть. Одна из возможных причин выбора места установки — подветренная сторона горы.

Структуру всего сооружения с крестом можно разделить на три части. Первая — его конический фундамент, образованный из нескольких камней диаметром 10—20 см, высота которого может достигать полуметра. Камни в основании креста кладут при его установке — для устойчивости. Но затем число камней увеличивается, так как каждый, кто приходит к кресту с целью совершения ритуала, приносит с собой камень. В результате фундамент становится всё выше и выше. Вторая часть — вертикально стоящий деревянный крест высотой примерно 1,5 м. Третья часть — пелены из ткани, навязанные на крест, красного, белого, голубого, зеленого и других цветов.

Тан Гэ, ставя вопрос об истоках традиции установки крестов на горах, имеет ли она корни в России или появилась у русских эмигрантов уже непосредственно в период их появления в Китае, провел опрос среди китайско-русских метисов в Харбине и других районах, примыкающих к территории бывшей КВЖД. По их словам, они никогда не видели и не слышали о крестах на вершинах гор. Более того, по сообщению исследователя, даже насмехались над китайскими русскими в Трехречье, утверждая, что они уже забыли православные традиции [Там же, 45].

Китайский исследователь в результате анализа имеющихся в его распоряжении данных приходит к выводу о том, что нельзя однозначно утверждать об исключительности русских, православных истоках данной традиции в целом и/или ее отдельных элементов.

Одним из важных аргументов в поисках истоков традиции является, по мнению Тан Гэ, функциональность крестовых гор. Их функции китайским ученым подразделяются на «личные/семейные» и «общинные».

Таблица

Название села	В скольких местах	Местонахождение и количество крестов
Эньхэ 恩和 ¹	3	На горе, расположенной на севере от села с самым близким расстоянием; есть четыре креста в одном ряду
		На горе, расположенной на востоке от села; есть один крест. Гора близка к селу, у подошвы горы находится кладбище православных верующих
		На горе, расположенной на востоке от села; есть один крест
Янцунь 阳村 ²	2	На горе Ма-ань-шань 马鞍山, расположенной на северо-западе от села; всего есть четыре креста, один из них уже упал, он был поставлен русским эмигрантом в 1955 г.
		На горе Лю-и-шань 六一山, расположенной на севере от села; есть два креста
Линьцзян 临江 ³	1	На горе Бо-хэ-шань 薄荷山 (иначе Мо-тянь-лин 摩天岭); есть один крест
Цика 七卡 ⁴	1	На горе, расположенной на западе от села; есть один крест

I. Личная/семейная функция

I. 1. Обет в связи с болезнью человека или несчастьями в семье

Обычно крест на горе ставится по обету, когда кто-то заболел (нередко эта болезнь связана с психическим состоянием человека) или в семье происходят несчастья (к примеру, женщина не может родить, рождающиеся дети умирают один за другим и др.). Человек, давший обет, ставит крест и затем, приходя на определенные праздники в течение трех лет, навязывает на него отрезок ткани (по-русски его называют пелена), прося благословения у Бога. Если же больной исцелился или же произошло то, ради чего давался обет, то на крест также вешают пелену — это обозначает, что обет исполнен. Отнюдь не каждый человек, дающий обет, должен ставить крест — достаточно прийти к уже поставленному кем-то ранее кресту и просто вешать на него пелены. В результате этой традиции все кресты,

которые встречаются в Трехречье, завешены пеленами.

Подобные кресты в Трехречье существовали еще до Культурной революции, но после ее начала все они были сломаны.

В настоящее время некоторые из них восстановлены в прежних местах. К примеру, на горе, расположенной на севере от с. Эньхэ, установлено четыре креста. Три из них были поставлены китайско-русскими метисами, один — тунгусо-русской метиской. Последнюю, как выяснил Тан Гэ, звали Тоня. В годы Культурной революции ее дочь заболела эпилепсией и не выздоравливала после долгого лечения. В тот год, когда Культурная революция завершилась (1976), мать и поставила обетный крест. В статье В. Л. Кляуса также говорится о четырех крестах на этой горе; есть и их фотография [Кляус 2012, 104]. 27 июля 2014 г. мы имели возможность их увидеть и заметили изменение: там также стоят 4 креста, но один из них новый — изготовлен из оцинкованного железа; еще один крест, который, видимо, стоял в те годы, когда Тан Гэ и В. Л. Кляус были на горе, сейчас упал и лежит рядом.

¹ Старое русское название — Караванная.

² Речь, скорее всего, идет о с. Xiangyang (向阳), старое русское название — Ернишное.

³ Старое русское название — Ключи.

⁴ Старое русское название — Бура.

II. Общинные функции

II. 1. Молебны о дожде и прекращении стихийных бедствий

Молебны о дожде необходимо проводить в день Вознесения Господня, их проведение в другое время считается неэффективным [Тан Гэ 2010, 299]. По мнению китайских русских, как свидетельствуют исследователи, молебны, проведенные в другое время, не считаются чудодейственными.

В июле 2004 г. китайский этнолог Ши Чуньли (时春丽) со своими коллегами могли наблюдать в селе Линьцзян, как местные женщины-метиски организовали моление о дожде, что было связано с установившейся жаркой и сухой погодой [Ши Чуньли 2009, 63—64].

15 июля 2004 г. после завтрака Ши Чуньли вместе с хозяйкой-метиской, у которой она проживала, взяв с собой бутылку с водой, отправилась на гору Бо-хэ-шань, находившуюся недалеко от села. По пути к горе уже шли и другие жители села.

У подножия горы Ши Чуньли по настоянию хозяйки подобрала и взяла с собой небольшой камень. Дойдя до вершины горы, Ши Чуньли обнаружила, что на ней стоит крест, обвернутый красной тканью, которая уже полиняла от солнечного света и ветра. Под крестом лежали камни, принесенные на гору людьми. Исследовательнице рассказали, что чем больше камней, которые занесены на вершину горы к кресту, тем искреннее вера и тем больше вероятность осуществления желания.

Немного отдохнув, люди встали вокруг креста на колени. Несколько наиболее пожилых, возглавивших процедуру, открыли бутылки и стали выплескивать воду сначала на крест, а затем на окружающих, произнося при этом: «Идет дождь, идет дождь...». После этого уже все присутствующие начали выплескивать воду из бутылок друг на друга и повторять те же слова. При этом нужно было оставить некоторое количество воды, чтобы обрызгать всех встречных людей по дороге обратно.

После того как данная часть молебна закончилась, люди вновь встали на колени и начали рассказывать Богу

о засухе. В это время кто-то заплакал, присутствующие женщины подхватили плач и, причитая, продолжили рассказывать о засухе, выражая мольбу о дожде, обращаясь с просьбой о помощи своим семьям. После причитания люди вставали с колен, прощались с Богом и уносили бутылки с остатками воды. Всех встречающихся на пути они обрызгивали; облитым водой людям не только нельзя было сердиться — они должны были радоваться этому. Вернувшись в село, участники молебна устроили застолье, во время которого пили водку, выплескивали воду и развлекались, а затем разошлись.

Молебен о дожде продолжался три дня. В результате действительно пошел дождь. В молебне участвовали 35 женщин и 6 детей, взрослые мужчины в нем участия не принимали. Ши Чуньли провела опрос среди нескольких мужчин и выяснила, что они считают начало дождей и проведение молебна случайным совпадением, в то время как женщины прекращение засухи напрямую связывают с проведенным молением.

Как указывает Тан Гэ, кроме молебен о дожде во время засухи аналогичные молебны возле крестов на вершинах гор проводят и во время стихийных бедствий — пожаров, наводнений, нештативия насекомых-вредителей и др. [Тан Гэ 2010, 300].

II. 2. Посещение в дни православных праздников

Китайско-русские метисы рядом с крестами, стоящими на горах, отмечают некоторые православные праздники.

Посещением горы с четырьмя крестами, находящейся к северу от с. Эньхэ, горы Лю-и-шань с двумя крестами возле с. Янцунь, отмечается Вознесение Господне, празднование которого падает на сороковой день после Пасхи. Православные христиане веруют, что в этот день Иисус вознесся на небо. Верующие должны приготовить печенье в форме лестницы, чтобы Иисус поднялся на небо. Число распок в лесенке должно быть нечетным, к примеру пять или семь. Лесенки делятся на большие и маленькие: маленькие возлагают к

Молебен о дожде [Ши Чуньли 2009, 64]

иконам дома, их можно затем снимать и есть; большие (длиной примерно 16 см) люди берут на гору и ставят у подножия креста.

Проводя молебен, люди становятся лицом к кресту полукругом, крестятся и молятся о вознесении Иисуса на небо. После молебна они разбрызгивают святую воду на окружающих. По рассказам местных жителей, они несут на гору воду и домашние иконы. Когда иконы вымоют в воде, то вода становится святой. В нее обмакивают маленький веник, сделанный из ветвей березы, и брызгают на всех присутствующих. Возвращаясь, нужно столкнуть человека в реку, чтобы он искупался в ней.

Крест на горе, расположенной к востоку от села Эньхе, используется для празднования Дня Петра и Павла (12 июля). Ритуалы аналогичны тем, которые совершаются на праздник Вознесения Господня: верующие берут с собой печенье в форме лестницы, пасхальные яйца, иконы, воду и также брызгаются водой.

Перед крестом на горе, находящейся возле кладбища с. Эньхэ, отмечают три праздника: Кирика и Улиты (28 июля), Ильин день (2 августа), Девятая Пятница (празднуется в девятую пятницу после Пасхи). Девятая Пятница отмечается также у четырех крестов на горе Ма-ань-шань возле с. Янцунь.

Ритуалы аналогичны тем, что проводятся на Вознесение Господне, только печенье в форме лестницы не несут с собой на гору.

Использование гор с установленными на них крестами как мест праздничного молебна связано с тем, что у китайско-русских метисов в Трехречье с самого начала не было своих православных церквей. До середины 1950-х гг. они имели возможность посещать церкви, открытые русскими эмигрантами, и участвовать в религиозных мероприятиях, которые проходили под руководством православных иерархов. С 1955 по 1962 г., по мере возвращения русских эмигрантов на родину, их переезда в Австралию и другие страны, все православные церкви Трехречья (их было 18 или 19 [Тан Гэ 2006, 45]) были закрыты, а затем разрушены. Подавляющее большинство китайско-русских метисов никогда не ходили в церковь. Поэтому поиск места проведения некоторых религиозных праздников был крайне необходимым. Однако, по мнению Тан Гэ, это не устраняет возможности происхождения данной традиции из России. Китайский ученый не проводил исследования на территории России и не обладал материалами по данной теме — он только предположил, что в русских деревнях такая традиция существовала. И оказался прав: в дальнейшем исследования

В. Л. Кляуса в Приаргунье показали, что «практически во всех российских селах на левом берегу пограничной с Китаем реки Аргунь были горы с установленными на них крестами» [Кляус 2012, 103].

В то же время Тан Гэ считает, что отдельные элементы традиции установок крестов и ритуалов возле них, когда дается обет в связи с болезнью человека или несчастьями в семье, проводятся молебны о дожде и прекращении стихийных бедствий, имеют параллели с некоторыми инославянскими народными традициями Китая.

Существует любопытное свидетельство заместителя военного губернатора Хулунбуира Сун Сяолян (宋小濂), который в 1907 г. осматривал пограничную службу вдоль реки Ергунь. Сун Сяолян увидел кресты, поставленные на вершине горы, относительно которых написал: «На невысокой вершине одной из гор на южном берегу реки Аргунь есть обо, поставленное русским, на нем стоит крест...» (额尔古纳河南岸微高山顶, 有俄人所立之鄂博, 上立十字架...) [Ли Синшэн, Ван Баоянь 2005, 891].

Военный губернатор обратил внимание, что основания крестов, сложенные из камней, схожи с монгольскими обо, которые также состоят из камней. Обо является традиционным объектом почитания монголов, дауров, эвенков, ороченов, которые рассматривают его как жилище богов, духов — защитников рода, место жертвоприношения для них.

Обо у дауров, эвенков, орочен и монголов, как и православные кресты китайских русских, устанавливаются на вершинах гор или высоких холмов. Структура обо в целом сопоставима со структурой того сооружения, которое мы называем «крестом»: в основании находятся камни, в них вставлены небольшие деревца, и на их ветки привязаны отрезки ткани различных цветов — синего, белого, зеленого, красного, желтого. Камни, используемые для обо, почти не отличаются по форме от камней в основании крестов, только первые обычно больше по величине.

Между собственно крестом и деревцем нет ничего общего, кроме того что они установлены на камне. В качестве дерева в обо используются прутья ивы. Этому есть две причины: во-первых, в степи деревья не растут и только на берегу рек можно встретить заросли ивняка; во-вторых, в шаманизме ива считается божеством деторождения. Воткнутые в камни ветви ивы символизировали просьбу к богам и духам о благополучии людей и скота.

Как уже указывалось выше, на ветки, установленные на обо, привязывают матерчатые ленты пяти цветов, при этом красный цвет встречается чаще, чем другие. Пелены, повешенные на кресте, — это также ткань в форме длинной и широкой ленты. Без сомнения, между ними много различий, но есть и взаимосвязь.

Вспомним об одной традиции, которая существует у некоторых православных эвенков, проживающих недалеко от Трехречья. На их кладбищах устанавливаются православные кресты, на которых обычно навязаны тканевые ленты светло-зеленого и светло-голубого цвета — на вершине вертикального шеста, двух поперечных и косом шестах креста, в особенности же на их концах. Тканевые ленты навязывают в день похорон. Это делает каждый, кто присутствовал на погребении, перед уходом с кладбища. Внешне эти кресты весьма напоминают обвешанные пеленами кресты на вершинах гор, единственное отличие — в размере используемой ткани: пелены больше.

Говоря в целом, в обо главными являются камни, а ветки и матерчатые ленты на них вторичны. В монгольском языке слово «обо» и значит «груда камней». А для крестов на вершине гор камни выполняют вторичную функцию — на них крест прежде всего укреплен, собственно же крест и ткань на нем являются главными.

Функционально традиции установок и почитания крестов и обо одни и те же — просить Бога благословить людей, достичь какой-то цели, устранить бедствия, избежать несчастий. Однако крест больше связан с индиви-

дуальными «потребностями», а обо — с коллективными. У крестов устраивают общинные моления только в случае стихийных бедствий, к примеру засухи, наводнений, пожаров и др. Возле обо же коллективные жертвоприношения проводятся регулярно — просто для того, чтобы ветер был мягок, дожди благоприятны, а люди и скот оставались в добром здравии. Вообще, у креста просят об устранении чего-либо, а у обо — достичь какой-либо цели или избежать негативного результата.

Сопоставимы традиции класть камни в подножие креста и к обо. Когда китайские русские приходят к кресту для проведения ритуала, они должны заранее выбрать камень у подножия горы и положить его под крест. Желательно подниматься на гору пешком, не используя транспортных средств. К тому же необходимо на одном дыхании пройти путь от подошвы горы к ее вершине, не отдыхая на полпути, — только так можно выразить Богу свое глубокое почтение. Набожный православный верующий даже снимает туфли, подойдя к горе, чтобы подняться к ее вершине босым.

Монгол в степи каждый раз, когда проезжает мимо какого-либо обо, должен заранее сойти с коня или выйти из машины и идти к нему пешком, чтобы совершать ритуал, благоговейно преклонив колени. Обязательно нужно по пути подобрать камень и положить его на обо. Иногда в качестве жертвоприношения на обо брызгают водкой, вешают отрезанную прядь лошадиной гривы или лошадиного хвоста, матерчатую ленту.

Таким образом, сопоставление традиций почитания крестов и обо на горах в нескольких основных аспектах обнаруживает сходство на уровне формы, функций и ритуалов.

Это сходство можно объяснять или общим происхождением, или заимствованиями: либо они имеют общие истоки и в какой-то исторический момент стали развиваться независимо; либо они не имеют общих истоков, однако в какой-то исторический момент между двумя культурами (скотоводческой культурой монгольской степи и

православной культурой земледельцев России) произошел взаимообмен.

Если же у традиций почитания обо и крестов на горах есть элементы одинакового происхождения, то, скорее всего, это связано с шаманизмом и его отдельными элементами, которые были присущи дохристианским верованиям древних русичей, предков современных русских, сохранившимся до наших дней.

Если говорить о взаимовлиянии, то вряд ли это произошло в тот давний период, когда древнерусская народность находилась под господством монголов (XIII—XV вв.). Это могло происходить сначала в Прибайкалье и Забайкалье, куда русские пришли в XVII столетии и встретились с культурой тунгусов и монгольских народов, или уже непосредственно в Трехречье, после того как русские оказались здесь в XX в.

Отметим, что В. Л. Кляус также обратил внимание на данную проблему в работе «"Крестовые" горы русского населения Забайкалья и Приаргунья: к вопросу взаимодействия с культом гор у бурят и тунгусов», в которой, в частности, писал: «Один из малоизученных вопросов этнокультурного взаимодействия русских и их иноэтнического окружения в Забайкалье является культ гор, который, в частности, выражается в установке на наиболее значимых вершинах *обо* (буряты), *крестов* (русские), почитании на них *священных деревьев* (буряты, тунгусы), проведении особых ритуалов, связанных с общеродовыми духами-покровителями, духами-хозяевами местности (буряты, тунгусы), христианскими обетами (русские) и т. д. <...> Анализ функциональной значимости "крестовых" гор в картине мира русских забайкальцев, обрядовой практики их почитания, которая существовала в XIX—XX столетиях, позволяет сделать предварительный вывод, что обычай устанавливать кресты на близлежащих от населенных пунктах горах у русских в Забайкалье первоначально бытовал во взаимодействии и противодействии (в том числе, на территориальном и религиозном уровнях) с этнокультурными традициями бурят и тунгусов» [Кляус 2005, 56—57].

Обе гипотезы — общности происхождения, восходящей к архаичным представлениям и верованиям, и взаимодействия и взаимовлияния — требуют дополнительных изысканий. Но в любом случае на широком культурном фоне Северной Маньчжурии Китая в целом и Трехречья в частности соединились шаманизм, православие, даосизм, буддизм и народные верования китайцев.

Литература

Кляус 2005 — Кляус В. Л. «Крестовые» горы русского населения Забайкалья и Приаргунья: к вопросу взаимодействия с культом гор у бурят и тунгусов // Lietuvos kryzdirbyste tarptautiame kontekste. Kaunas, 2005. S. 55—57.

Кляус 2012 — Кляус В. Л. Крестовые горы в культурном пространстве Трехречья (КНР) // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 102—107.

Ли Синшэн, Ван Баоянь 2005 — Ли Синшэн 李兴盛, Ван Баоянь 王保燕. Сборник статей в память У Чжаоцянь (включительно другие 18 вдов древней литературы о Хэй-лунцзяне) 秋笳餘韻 (外十八种). Харбин, 2005.

Тан Гэ 2006 — Тан Гэ 唐戈. Крест и обо, волшебное дерево: антропологическое сравнительное изучение 十字架与敖包、神树: 人类学比较研究 // История и география на северо-востоке Китая 东北史地. 2006. № 4. С. 44—47.

Тан Гэ 2010 — Тан Гэ 唐戈. Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование 俄罗斯文化在中国——人类学与历史学的研究. Харбин, 2010.

Ши Чуньли 2009 — Ши Чуньли 时春丽. Исследования национальной идентичности этнических русских (на примере Шивэй-Русской национальной волости) 俄罗斯族民族认同研究——以室韦俄罗斯族民族乡为例. Канд. дисс. Центрального университета национальностей 中央民族大学博士学位论文. 2009.

Summary. *This article is dedicated to the Orthodox crosses on top of the mountains in Three-Rivers region (Inner Mongolia), which were set up by the local Chinese-Russian metises and Russians. The question of the origin of this tradition is considered, and viewpoint of Chinese researchers on this problem is illuminated.*

Key words: *Chinese-Russian metises, the “Cross” mountains, aobao, Orthodoxy, shamanism, the Three-Rivers region, territory of the Argun river.*

УДК 398
ББК 82.3

В. Л. КЛЯУС,
А. А. ОСТРОГСКАЯ
(Москва)

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРЕХРЕЧЬЕ¹

Аннотация. В статье, основанной на полевых материалах авторов, рассматривается проблема бытования русского фольклора на китайском языке среди потомков китайско-русских браков, проживающих в Трехречье, которые уже в большей степени утратили знание языка своих русских предков. Отмечается определенная сохранность у среднего поколения китайских русских, говорящих в основном по-китайски, устной мифологической прозы.

Ключевые слова: КНР, Трехречье, китайские русские, фольклорные традиции русско-китайского пограничья.

Фольклор китайских русских Трехречья в своей основе восходит к традициям забайкальских казаков и других групп русского населения Забайкалья — крестьян, горнопромышленных и приисковых рабочих, ссыльных поселенцев, мещан небольших городков юго-восточных регионов края. Именно поэтому, рассматривая русский фольклор, записанный от метисов Трехречья, необходимо иметь в виду в целом всю восточно-забайкальскую фольклорную традицию, которая фиксируется с середины XIX в. и сохраняется до наших дней, в том числе и в Приаргунье.

От китайских русских в Трехречье исследователям русского фольклора удалось записать сказки, христианские легенды, былички, предания, множество устных рассказов и семейных историй [Кляус 2008, 2011, Матвеева 2012]. Обращают на себя внимание особен-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14-04-00449.